

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Интересы Российской Федерации и Китайской Народной Республики на
Африканском континенте

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н</u>	<u>Э. А. Павельева</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Д. А. Гейль</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Становление и характер взаимодействия Китая и России с Африкой	Ошибка!
Закладка не определена.	
1.1 Установление современных отношений.....	6
1.2 Взгляд России и Китая на современные проблемы Африки	16
2 Интересы и цели РФ и КНР в Африке	25
2.1 Структура интересов России и Китая в Африке	25
2.2 Перспективы и вызовы взаимодействия РФ и КНР в Африке	32
2.3 Россия, Китай, Африка – новый миропорядок.....	37
Заключение	46
Список использованных источников	48

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире на фоне беспрецедентных колебаний международной системы Российская Федерация и Китайская Народная Республика играют значительную роль в международных процессах. Обе страны имея длительную историю, свою структуру и динамику, а также партнерский характер сотрудничества прилагают колоссальные усилия в цели достижения мировой стабильности и недопущения конфликтов, а также поддержания безопасности в регионе и мире, тем самым привнося устойчивость в международную архитектуру. Взаимоотношения между ними проявляются в различных сферах: торгово-экономической, культурной, политической, военной и гуманитарной. Методы в установлении двухсторонних связей отличаются рациональностью и дальновидностью принимаемых решений.

Россия аналогично Китаю отходит от агрессивной политики, а участие в боевых действиях является лишь необходимостью на пути к установлению региональной и мировой безопасности. Большую роль играет их обоюдное стремление в становлении между ними нового типа отношений с выраженной стратегической линией, отражающейся в установлении нового миропорядка как в региональных, так и глобальных политических процессах. Однако российско-китайское взаимодействие не существует в вакууме. Оба государства функционируют и развиваются в чрезвычайно плотной и динамичной среде.

В этой связи огромное влияние на них оказывают не только события, происходящие непосредственно в приграничных им регионах, но и в отдаленных уголках Евразии, а также других континентах, где как для Москвы, так и для Пекина открываются новые возможности и вызовы. В этой связи актуально проанализировать влияние Российской Федерации и Китайской Народной Республики как по отдельности, так и в партнерстве на один из самых многообещающих и быстро урбанизирующихся регионов мира – Африку, образующую новые горизонты для расширенного сотрудничества.

Континент привлекает все большее внимание международного сообщества и имеет все шансы в будущем стать либо эпицентром фундаментальных вызовов XXI века, либо механизмом их решения. Таким образом, важность Африки для формирования нового и более справедливого мироустройства не вызывает сомнений.

Объект исследования дипломной работы – Африканский континент в контексте современных глобальных и региональных процессов.

Предметом исследования являются – Тенденции политических и экономических стремлений Российской Федерации и Китайской Народной Республики в Африке.

Целью настоящего исследования является осуществление комплексного изучения интересов Российской Федерации и Китайской Народной Республики на территории стран черной и северной Африки.

Для достижения данной цели определены следующие задачи:

1. Рассмотреть историю становления отношений России и Китая с Африканскими странами и характер существующего взаимодействия.
2. Проанализировать ключевые интересы Российской Федерации и КНР в Африке.
3. Сформировать общую картину перспектив на будущее взаимодействие России, Китая и стран Африки.

Значительная роль России и Китая в международных отношениях непременно вызывает интерес у политических аналитиков, историков и международных исследователей. Более того, растет актуальность взаимодействия по линии Российская Федерация-КНР-Африка. Результатом этого послужило, что взаимоотношения государств нашли отражение во многих научно-исследовательских работах российских, китайских и других зарубежных аналитиков. Таким образом, в ходе исследования были использованы труды А. В. Кортунова, Т. Л. Дейч, П. Стронски, а также специалистов Института международных исследований Пекинского университета – Лэй Шаохуа, Сюй Лян, Лю Хайфан и Гуань Гуйхай. Также эта

сфера изучается Российским советом по международным делам, фондами «Росконгресс», «Русский мир» и аналитическими центрами при иностранных университетах.

Эмпирическая база исследования состоит из заявлений официальных представителей государств и межправительственных организаций, аналитических статей и пособий, а также научных исследований политических и экономических процессов. Более того, использовалась информация из нормативно-правовых источников, представляющих собой соглашения между государствами, новостных источников, и результатов проведения встреч на высшем уровне.

Выбор методов исследования напрямую связан с характером цели и задач проводимого исследования. Методологическую базу настоящего исследования составляют системный, историко-хронологический, институциональный, структурно-функциональный, сравнительный, ретроспективный, метод прогнозирования и политического анализа, благодаря которым представляется возможность комплексно рассмотреть политику Российской Федерации и Китайской Народной Республики как в отдельных Африканских странах, так и на континенте в целом.

1. Становление и характер взаимодействия Китая и России с Африкой

1.1. Установление современных отношений

За последние 30 лет российско-африканские отношения претерпели значительные качественные и структурные изменения пройдя большой путь от периферийных до приоритетных во внешнеполитических повестках двух сторон.

Распад СССР негативно отразился на политических, экономических, научных и культурных связях между Российской Федерацией и государствами Африканского континента. Так, с 1992 года Россия закрыла 9 посольств, 3 консульства; свою деятельность прекратили ряд торгово-экономических представительств; была приостановлена деятельность культурных центров, а также курсов преподавания русского языка. Тождественно сократилось количество дипломатических представительств Африканских стран в России [1].

Подобные изменения были вызваны прежде всего отсутствием ресурсной базы для реализации глобальных сверхдержавных амбиций своего предшественника. В это время Российский внешнеполитический курс, подкрепленный желанием влиться в число «западных демократий», был переориентирован на Вашингтон. В период «романтических отношений», продлившийся с 1991 по 1994 г. Россия строила отношения с США на кажущемся «единстве идеологий» и «совпадении интересов» [2]. По рекомендациям Вашингтона Россия свернула свое присутствие в регионах, прежде занимавших важное место во внешней политике СССР, в том числе Африке.

На новом этапе становления и развития внешней политики России (1996-1999 гг.), когда пост министра иностранных дел занимал Е.М. Примаков, внешнеполитический курс страны смещается с либерально-демократических

идеологических основ и начинает все более основываться на формирующееся понимание российских национальных интересов. Как результат, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года [3] прямо говорилось о важности расширения взаимодействия с африканскими государствами, расширении политического диалога с Организацией африканского единства и субрегиональными организациями, а также подключения России к многосторонним экономическим проектам на континенте.

Именно в конце XX века учащается интенсивность дипломатических обменов. Важной вехой в области взаимоотношений с Африканскими странами становится визит в Москву президента Египта Мухаммеда Хосни Сейида Мубарака в 1997 году, в ходе которого были подписаны соглашения о расширении двустороннего сотрудничества, прежде всего в сфере экономики и вооружения [4].

Став буквально показательным примером взаимодействия, за визитом президента Х. Мубарака последовала череда российско-африканских контактов. В 1998 году президент Намибии Сэм Нуйома посетил Россию, подписав Декларацию о принципах взаимоотношений между РФ и Намибией. Этот год ознаменовался визитом президента Анголы Жозе Эдуарду Душ Сантуша и подписанием Декларации об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества между РФ и Республикой Ангола, а также визитом вице-президента ЮАР Табо Мбеки, в ходе которого он обсудил с руководством России перспективы развития двустороннего сотрудничества, что стало причиной визита в 1999 году президента ЮАР Нельсона Манделы, по итогам которого была подписана Декларация о принципах дружественных отношений и партнерства между РФ и ЮАР [1].

Важно отметить, что в конце XX и начале XXI в. участились контакты с африканской стороной на уровне министерств и высших лиц, в том числе с визитами российской стороны в Африку. Конкретным содержанием такого рода взаимодействия стало не только установление дружественных отношений,

но и обсуждение торгово-экономических перспектив и соглашений о содействии России в области вооружения [5].

Риторика «возвращения в Африку» по-настоящему утвердилась и вышла на новый уровень после визитов В.В. Путина в ЮАР в 2006 г. [6] и Д.А. Медведева в Египет, Нигерию, Намибию и Анголу в 2009 г. [7]. Исключительный характер заключается в контексте заключенных по итогам визитов соглашений, в частности о совместном финансировании и осуществлении банковского сопровождения инвестиционных проектов в различных отраслях промышленности в ЮАР, а также договоров в сфере стратегического партнерства, обеспечения мира и безопасности и т.д. К слову, сегодня в ЮАР, Египте и Анголе находятся российские компании «Росатом», «Роснефть», «Лукойл» и «Nordgold» [8]. Тем не менее, Д.А. Медведев отметил, что Россия задержалась с возвращением в Африку [9].

Таким образом Россия начала проявлять еще большее внимание к континенту форсируя сотрудничество в африканском направлении. Это отразилось в учреждении в 2009 году Координационного комитета по экономическому сотрудничеству АфроКом [10] и проведении в 2010 году международной парламентской конференции «Россия-Африка: горизонты сотрудничества» [11]. Координационный комитет осуществляет координацию и торгово-экономическое сопровождение бизнес проектов в контексте сотрудничества Россия-Африка, а парламентская конференция способствует разноплановому развитию взаимодействия между государствами.

Поскольку Российская Федерация имела более развитый комплекс вооружений нежели африканские страны, следовательно, это открывало новые перспективы для углубления кооперации. В период за 2000-2013 гг. Россия поставила оружия в Африку на сумму свыше 5.4 млрд долл., что составило 13% всего экспорта российского вооружения [12]. Данная тенденция сохраняется до сих пор – Российская Федерация является лидером по поставкам оружия в страны Африки. В этом плане партнеры ценят Россию по ряду причин: привлекательным является быстрое совершение сделок, что позволяет получить

вооружение буквально «здесь и сейчас», а также отсутствует мониторинг экспорта вооружения третьими лицами, на что во многом оказывает влияние высокий уровень секретности военно-промышленного комплекса Российской Федерации. Более того, свою деятельность на территории Африки Россия расширяла участием в миротворческих операциях и международной оперативной группе по борьбе с пиратством у берегов Сомали [13].

Впечатляющую роль в развитии российско-африканских отношений сыграло вступление ЮАР в 2011 г. в объединение БРИКС, задачей которого является повышение эффективности деятельности стран за счет усиления их позиций в институтах управления, развитие экономической составляющей и формирование расширенной сети партнерств. После этого в 2013 году в ЮАР прошел V по счету саммит БРИКС с тематикой – «БРИКС и Африка: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации». Сразу же после, президенты двух стран – В.В. Путин и З. Джейкоб приняли совместную Декларацию об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и ЮАР, содержащую долгосрочные ориентиры двухстороннего взаимодействия в гуманитарной, политической и торгово-экономической сферах [14]. Ввиду этого за 13 лет торговый оборот России с Африканскими странами увеличился на 8.1 млрд долл.: с 1.6 млрд долл. в 2000 г. до 9.7 млрд долл. в 2013 г. Более того, к 2015 году российские инвестиции составили от 10 до 12 млрд долл., в основном средства были ориентированы на ресурсодобывающую отрасль.

Кроме того, события 2014 года и последовавшее за ними введение санкции «коллективного Запада», направленных на торгово-экономическое и политическое ограничение деятельности Российской Федерации на международной арене, вместе с ухудшением конъюнктуры на рынке энергоресурсов придали Москве новый импульс развития связей со странами других регионов мира. В этой связи была начата так называемая политика поворота России на Восток и углубления кооперации с Африкой. Как результат, рост объема инвестиционных вложения и взаимной торговли дал

старт «Африканской деловой инициативы» в 2016 году, инициированной Министерством иностранных дел Российской Федерации совместно с Институтом Африки РАН и представителями африканского дипломатического корпуса. Также в рабочую группу вошли российские компании, уже представленные на Африканском континенте или планировавшие начать там свою деятельность в ближайшие сроки. Инициатива способствовала объединению дипломатических, юридических, государственных, деловых ресурсов, имея своей главной целью повышения эффективности сотрудничества российских компаний с африканскими государствами с учетом особенностей национального законодательства каждой страны.

В то же время на Петербургском международном экономическом форуме 2016 года прошел первый круглый стол на тему «Россия-Африка: расширение границ», посвященный экономическому развитию Африканского континента. В контексте форума был поднят вопрос о демографическом ресурсе Африки и не случайно – доля молодых людей составляет 87%. Значительные объемы природных ресурсов – порядка 10% мировых запасов нефти, 40% золота и большое количество иных руд в совокупности с инвестициями Российского экономического сектора дают обеим сторонам весомые экономические выгоды при условии консолидации совместных усилий в этом направлении [15].

Заинтересованность сторон в установлении систематического и всеобъемлющего характера отношений способствовала проведению первого в истории сотрудничества Саммита и Экономического форума Россия-Африка в 2019 году, участие в которых приняли делегации всех стран континента. Президент России В.В. Путин указал на рост взаимного российско-африканского товарооборота, составившего 20 млрд долл. в 2018 г., тем не менее данный результат не имеет положительной коннотации, ведь 40% от суммы это торговля с Египтом [16], а Африка состоит из большого количества потенциальных партнеров, с огромными перспективами роста.

Представители государств также обсудили вопросы медицины, недропользования, совместных проектов развития транспортной

инфраструктуры, энергетическое сотрудничество, сферу сельского хозяйства и перспективы использования мирного атома и др. Были подписаны 92 соглашения, контракта, меморандума о взаимопонимании. А сумма совместно разработанных и подписанных документов составила свыше 1 трлн. рублей. Свое развитие получила инициатива планового характера сотрудничества – стороны учредили Форум партнерства Россия-Африка, в рамках которого предполагается проводить саммит раз в три года [16].

В целом, несмотря на попытки развития и поддержки политических и экономических контактов со странами Африки России еще предстоит многое сделать, в первую очередь речь идет о расширении спектра областей сотрудничества с конкретными действиями в той или иной сфере, а также увеличить экономическое взаимодействие, не исключая создание зависимых или высококонкурентных условий контрактов.

В свою очередь опыт китайского «проникновения» на Континент отличался от российского, причем не только по своему подходу, но и структурно.

Важно отметить, что в настоящее время специфика китайской внешней политики в Африке основывается на двух проектах, инициированных Китаем в XXI веке. Первый – «Форум сотрудничества Китай-Африка» (FOCAC), созданный в 2000 г., второй – «Морской пояс Шелкового пути XXI в.», разработанный в рамках инициативы «Один пояс – один путь», провозглашенной в 2013 г. – беспрецедентный по масштабу геоэкономический проект, направленный на совершенствование действующих и создание новых торгово-транспортных коридоров, соединяющих государства Азии, Европы и Африки.

Программа уникальна своей органичностью условиям разных регионов мира. Это значит, что она гибко подстраивается под особенности сотрудничества как со странами Западной, Восточной Азии, так и с Африканскими странами. В этом контексте министр иностранных дел и сотрудничества ЮАР Майте Нкоана-Машабане провел параллель с принятой

Африканским союзом «Повесткой дня - 2063» 2015 г., заявив, что инициатива Китая переплетается с Программой инфраструктурного развития Африки.

Очевидно, что инициатива «Пояса и пути», рассчитанная на создание лагеря стран-партнеров, является ничем иным, как моделью «глобализации по-китайски» с явно выраженной спецификой мирного возвышения – проекта, нацеленного на придание растущей мощи и амбициям Пекина мирного характера. В ее рамках КНР стремится выстраивать всеобщую систему партнерства с большим количеством вовлеченных государств, а в перспективе – сформировать альтернативную систему глобального управления.

В первую очередь проект должен привлечь развивающиеся страны, оказавшиеся «за бортом» западной модели глобализации. Отказавшись от навязывания им своих ценностей и интересов Китай действует, основываясь на прагматизме и принципах взаимовыгоды для всех сторон. Так, КНР не пренебрегает помощью даже очень бедным и политически нестабильным странам, опережая влияние западных стран в ряде регионов. В этой связи по прогнозам китайских экспертов, к 2035 году товарооборот Китая с Африканскими странами превысит товарооборот с США, превратив Африку в крупнейшего торгового партнера КНР [2].

Говоря об установлении контактов с Африкой, стоит подчеркнуть, что по аналогии с Россией, Черный континент в 1990-е годы не являлся для Китая приоритетной сферой внешнеполитических интересов. Тем не менее, по неполным статистическим данным, с 1990 г. китайские руководители высокого ранга совершили около 150 визитов в Африку. Более того, на фоне ошеломительного роста китайской экономики в XXI веке расширились и горизонты амбиций Пекина. КНР нуждался в новых рынках сбыта своей продукции и диверсификации источников импорта сырья. Начиная с этого момента Китай активно форсирует экономическое взаимодействие с континентом.

Новая форма китайско-африканского сотрудничества в виде ранее упомянутого Форума сотрудничества Китай-Африка (ФСКА) способствовала

созданию в 2000 году «Пекинской декларации Форума китайско-африканского сотрудничества», ставшей первым документом, определяющим региональную стратегию Китая в Африке [17].

Политико-экономическое взаимодействие подтолкнуло анонсирование в 2002 году китайской стратегии «Выхода во вне», а также функционирование свыше 50-ти китайских посольств на территории Континента.

Во время проведения второго Форума сотрудничества Китай-Африка в 2003 году, свыше 190 африканских компаний получили возможность вести свою деятельность без таможенных тарифов, а ряд продукции имел право беспощинного ввоза в Китай. Данные действия активно способствовали углублению товарооборота между странами.

Помимо экономической выгоды Форум способствовал установлению дипломатических контактов со странами Африки. Главным условием установления любого рода сотрудничества было признание африканскими странами принципа «одного Китая» и принятие его стороны в борьбе с Тайванем. Пекинское руководство использовало площадку с целью привлечения на свою сторону африканских стран, сохранявших отношения с Тайбэем. Китайские лидеры приглашали такие страны на участие в заседаниях в качестве наблюдателей, убеждая их в выгодах, которые они получают от сотрудничества с КНР.

До недавнего времени Китай имел дипломатические отношения с 50 из 54 африканских государств. Тем не менее, Пекин принимал значительные усилия для установления дипломатических контактов с Сан-Томе и Принсипи, Свазилендом, Буркина-Фасо и Гамбией. Согласно американскому специалисту по политике Китая в Африке Дэвиду Шинну, в 2013 г. КНР имел с этими странами более тесные контакты в сравнении с Тайванем. В этом же году Гамбия приостановила контакты с островом и признала Пекин; в 2016 г. Сан-Томе и Принсипи; в 2018 г. Буркина-Фасо [18].

По итогам Форума сотрудничества Китай-Африка в 2006 г. был создан документ «Политика Китая в Африке», ставший основополагающим

программным документом, отражающим стратегию Пекина на континенте, а также учредившим начало китайским инвестициям в регион на основе Фонда развития Китай-Африка 2006 года – главного механизма регулирования иностранных инвестиций в страны Африки.

Таким образом, Китайский метод взаимодействия с африканскими странами в основном сосредоточен на установлении контактов в формате дискуссионных площадок, подготовкой которых занимается МИД КНР. Важнейший механизм политического обеспечения китайско-африканских отношений включает Форумы в рамках которых организуются Министерская конференция и Саммит «Китай-Африка», считается, что первый прошел в 2009 году. Именно Форум объединяет КНР и страны Континента, по итогам чего принимаются документы по типу дорожных карт, определяющие будущий вектор развития сотрудничества во всех сферах взаимодействия.

С приходом в 2012 году к власти Си Цзиньпина Африканское направление в Китайской внешней политике получило новый виток. По большому счету решающее значение в этом сыграла озвученная генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Китая программа «Морского пояса Шелкового пути XXI в.». Инициатива предполагала создание международных экономических коридоров, в том числе «Китай – Индийский океан – Восточная Африка - Европа» [19]. В проекте африканцы видели экономическую и политическую привлекательность, а в политике Китая комплексность и последовательность.

Не менее активную роль продолжил играть вышеупомянутый ФСКА прошедший в 2015 году в ЮАР с тематикой – «Продвижение к взаимному выигрышу и совместному развитию». На нем лидеры государств сформировали план действий для участников на 2016-2018 гг., основанный на ряде принципов модели китайско-африканского сотрудничества. Принципы перекликались с китайскими постулатами мирного сосуществования, что выводило отношения между КНР и Континентом на новый уровень. Разрабатываемые проекты отличались от предложений Запада и устанавливали беспрецедентный уровень

доверия. Так, в 2015 году был подписан Меморандум о взаимопонимании в области объединения 54 государств Африки транспортными и другими средствами коммуникации. Китай приступил к строительству транспортной сетки на континенте в виде железных дорог. В этом контексте важно отметить, что именно неразвитость инфраструктуры Африки прежде не позволяла в полной мере продвигать Пекину свои амбиции и углублять экономическое присутствие на континенте ввиду «недостигаемости» территорий.

После полного установления дипломатических отношений между Китаем и Африканскими странами, Пекин сконцентрировался на торгово-экономическом взаимодействии, в первую очередь – инвестициях. Первый Форум сотрудничества с африканским бизнесом прошел в Пекине в 2014 г. На втором Форуме, прошедшем в Марокко в 2017 г. бизнесменами обеих стран обсуждались промежуточные итоги инициативы «Один пояс – один путь» в африканском измерении, а также проект индустриализации Африки [20].

В 2014 году правительство Китая ввело новые механизмы инвестиционного регулирования. Отныне «Административные меры по проверке и регистрации зарубежных инвестиционных проектов» облегчили процесс согласования проектов до 1 млрд долл. [21]. Однако двумя годами позже КПК выявила большой объем нерентабельных инвестиций. Результатом этого послужило введение ряда ограничений Госсоветом КНР в 2016 и 2017 гг. усиливающих государственную вовлеченность в процесс инвестирования за рубежом. Иными словами, в настоящее время крупные инвестиции в Африку находятся под полным контролем государства.

Принимая во внимание опасения мирового сообщества касательно усиления дипломатической активности Китая на Континенте важно отметить, что сотрудничество не носит характер «неоколониализма». Безусловно, Китай неуклонно наращивает свое присутствие в Африке, но, как отмечает директор Китайско-африканской исследовательской инициативы Дебора Бротигем: «Выбор стран демонстрирует стремление Китая приобрести друзей и влияние в Африке, позиционируя себя как партнера африканских стран в

индустриализации» [22]. Действительно, в июле 2018 г. Си Цзиньпин посетил Сенегал, Руанду и Маврикий, пообещав финансировать промышленность Сенегала, подписав соглашение с Руандой на 126 млн долл. на строительство дорог, а также продолжить взаимодействие о свободной торговле с Маврикием [23].

В целом, Китай связывают с экономическим ростом Африканских стран, ряд которых были объявлены самыми быстро растущими государствами мира. Но на экономическом взаимодействии сотрудничество не заканчивается. В 2021 году в Китае была опубликована Белая книга о китайско-африканском сотрудничестве в новую эпоху. Документ закрепляет взаимовыгодный и дружественный характер взаимодействия.

Отношения Китая и африканских стран продолжаются в Форуме по китайско-африканскому сотрудничеству и углубляются в рамках инициативы «Пояса и пути», выводя отношения всеобъемлющего стратегического сотрудничества на все более высокий уровень.

1.2. Взгляд России и Китая на современные проблемы Африки

На протяжении многих десятилетий Африканский континент воспринимался странами Запада как далекая территория, не имеющая перспектив на развитие и удобная для эксплуатации метрополиями. Колониальная эпоха в значительной степени обеспечила замедление промышленного и технологического развития страны путем навязывания невыгодных экономических и политических условий. Однако после обретения независимости африканские государства пошли по пути развития и установления отношений со странами учитывая собственные национальные интересы.

Именно в этот период идет зарождение сотрудничества с Китайской Народной Республикой и СССР, а в последствии его правопреемником – Российской Федерацией. Увидев перспективы в континенте в начале XXI века

Китай и Россия «выделили» для Африки отдельное место в своей внешнеполитической повестке.

Таким образом актуально проанализировать современные тенденции в Африке глазами России и Китая с целью определения краткосрочного и среднесрочного вектора взаимодействия.

В 2020 году мир столкнулся с экономической рецессией, наступление которой политические эксперты ожидали в 2021 г. От подобных глобальных изменений пострадали все, но если у крупных стран есть механизмы обеспечения собственной экономики, то слабые и хрупкие государства этим не обладают. Большинство стран Африки зависят от ряда источников финансирования извне: прямые иностранные инвестиции зарубежных партнеров; прибыль от туристической деятельности; программы финансирования от частных и международных спонсорских компаний; денежные переводы от трудовых мигрантов, осуществляющих свою деятельность за рубежом. Кризис в значительной степени затронул все упомянутые источники.

Важно помнить, что значительная часть ВВП Африки производится в неформальном секторе экономики, который, по большому счету, не может осуществлять свою деятельность в условиях карантина и на который не распространяются меры государственной поддержки.

Экономика стран Африки и ее финансовый рынок быстро ощутили удар по своей финансовой системе в виде оттока капитала. Согласно всем показателям на полное восстановление рынков, продемонстрировавших свою шаткость, потребуется несколько лет. Учитывая эти факторы, иностранные инвесторы предпочитают вкладывать средства не в наиболее прибыльные, а в стабильные и надежные экономические сектора. В таком случае придется тратить еще большее время на восстановление международных экономических программ негосударственного бизнеса.

К настоящему времени на первый план встают вопросы борьбы с пандемией, смещая фокус с приоритетных для Африки задач, непосредственно

связанных с социальной и экономической модернизацией. Проекты либерализации хозяйственной жизни и внедрения в нее современных, ориентированных на товарное производство технологий и рыночных методов хозяйствования отходят на второй план. Вместе с этим положение усугубляют высокие темпы демографического роста и усиливающаяся конкуренция на международных хозяйственных рынках с более развитыми в торговом плане институтами, обе ситуации императивно требуют проведения рыночной модернизации, во всяком случае, в ведущих секторах экономики.

Особенно необходима модернизация возрастает в условиях глобализации, учитывая, что Африканские экономики функционируют в рамках системы, включающей субъекты разных уровней развития, в первую очередь с развитыми рыночными устройствами. Вследствие этому отставание одних участников торгово-экономической деятельности замедляет развитие других и вопрос совершенствования африканских национальных хозяйств неизбежен, а вероятность проведения модернизации является лишь вопросом времени.

В подобных условиях, чтобы избежать застоя, важно развивать те направления, которые не требуют финансирования значительного объема средств, как например гуманитарное сотрудничество. В виду превалирования в Африканском обществе молодого населения важно упомянуть потенциал студенческих обменов между Россией и Африкой. Вплоть до сегодняшнего дня за исключением ряда российских университетов, в число которых входят Российский университет дружбы народов, Московский государственный лингвистический университет и Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, которые осуществляют программы обмена студентами, академическая мобильность между университетами России и Африки не функционирует на приемлемом уровне, таким образом стороны упускают возможности для реализации образовательных проектов.

Сторонам, а в первую очередь России, важно обеспечить должный уровень заинтересованности среди молодого населения. Для продвижения и

реализации собственных интересов в контексте образования важно прибегать к такому инструменту как пропаганда собственных достижений в научно-технической сфере.

Равным образом имеются потенциал и большие возможности привлечения активистов молодежных и студенческих организаций к политическим программам, как например Международный саммит «Диалог молодежи России и Африки». Студентов можно привлекать в реализуемые и планируемые к реализации африканские проекты. «Росатом», занимающийся строительством АЭС в Египетском городе «Эд-Даббаа» и Центра Ядерной Науки и технологии активно участвовал в реализации программы по выдаче государственных стипендий для представителей африканских стран, способствуя притоку большего числа молодежи-профессионалов.

На континенте быстро развиваются цифровые технологии, ИТ и сфера кибербезопасности. Интерес представляют российские информационные технологии, а также разработки в сфере онлайн платежей. В Африке уже свою деятельность ведут крупные российские ИТ-компании – Kaspersky, АBBYY и Parallels. С 2005 года страны континента совершили значительный «скачок» в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий увеличив долю проникновения интернета с 2% до 24% в 2018 году [24]. Тем не менее сфера африканских ИТ по уровню технологического развития на несколько лет отстает от российских, но это, в свою очередь, создает спрос на уже зарекомендовавшие себя на российском рынке технологии. В то же время следует отметить, что помимо технологически развитых стран, среди которых стоит выделить Марокко, ЮАР, Нигерию, Кению, Египет, преимущественно в центральной и восточной частях Африки остаются страны с минимальным покрытием сети интернет – Сомали, Мадагаскар, Чад, ЦАР и др [25]. Это показывает насколько африканский технологический рынок «не освоен», а также готов к иностранным инвестициям и партнерству, в том числе с российскими компаниями. Однако здесь стоит учитывать специфику и методы

ведения бизнеса в Африке, а также культурный и политический контекст, меняющийся от региона к региону.

Укрепляется глобальный тренд релокации производств из разных регионов мира в Африку. Одним из неоспоримых факторов, прямо влияющих на это, является привлекающая иностранные компании дешевизна рабочей силы, малые транспортные издержки и инвестиции Китая, в значительной степени преобразившие африканскую торговую инфраструктуру. Так, например, Северная Африка превращается в новый кластер автомобилестроения. Иностранные компании, такие как Volkswagen, Renault, Peugeot, Hyundai Motor и Toyota Motor инвестировали в последние годы миллиарды в Африку. Компании видят здесь те перспективы, которых на традиционных рынках [26]. В этой связи стоит отметить, что Россия также имеет условия для образования на территории континента совместных предприятий. Важно проработать концепцию расширения в Африке экспорта своих услуг и популяризировать отечественные технологии в разных сферах и государствах.

Континент сегодня – это регион с явно выраженным диспаритетом между уровнем развития системы здравоохранения и нагрузкой на нее. Согласно статистике, при 11% от мирового населения на страны Африки приходится 25% всемирных заболеваний и 1% мировых расходов на сферу здравоохранения. Перед лидерами стран стоит серьезная задача модернизации системы или же привлечения иностранной помощи – из-за отсталости медицинской инфраструктуры и нехватки квалифицированных специалистов граждане вынуждены выезжать за пределы региона за получением медицинской помощи, предъявляя спрос на медицинские услуги в среднем до 1 млрд долл. в год. Российские предприятия при поддержке национальных институтов развития могут сыграть значительную роль в формировании Африканской структуры здравоохранения. РФ может предложить опыт в разных отраслях медицины, где Африка не достигла должного уровня экономического развития, как например ядерная медицина, телемедицина, эпидемиология и др [27]. В настоящее время

уже существуют проекты сотрудничества, так, например, до 60% вакцин от желтой лихорадки, поставляемых на континент, производятся в России. Более того, российские специалисты оказывали содействие странам Африки в борьбе с лихорадкой Эбола, выделив на борьбу с ней 60 млн долл [28]. Помимо прочего, Россия может предложить вакцины от опасной болезни, распространенной на континенте – полиомиелита.

Китайская Народная Республика видит в Африке долгосрочного стратегического партнера, а выражение «набирающая силу Африка», является воплощением континента в обозримом будущем.

Несмотря на насущные проблемы, проявляемые в разных регионах континента, Китай смотрит на перспективы развития Африки с оптимизмом. С начала XXI века Африка показывала хороший результат как в экономическом росте, так и в попытках преодоления вызовов. Ее приверженность развитию инфраструктуры и проведению индустриализации говорит о больших перспективах международных амбиций континента.

Проблема задолженностей Африки не раз поднималась в международной дискуссии. Ее причинами называют неблагоприятные условия мировой торговли и неэффективность государственного управления. Более того, в создании «долговых ловушек» обвиняют Китай и его займы Африканским странам. По данным Китайско-Африканской исследовательской инициативы с 2000 по 2018 гг. Китай предоставил странам континента займов на сумму 143 млрд долл.

Важно отметить, что доля задолженности Африки в глобальном кризисе не велика. Вместе с тем в 2020 г. на просьбу премьер-министра Эфиопии Абийя Ахмеда аннулировать часть долгов африканских стран, правительство Китая созвало Специальный саммит Китай-Африка по солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19 и аннулировало задолженности по беспроцентным займам африканских стран, со сроком погашения в 2020 году [29]. Подобного рода жест олицетворяет не потребительское отношение со стороны КНР, а партнерское, с явно выраженной заинтересованностью в усилении континента,

на чем в будущем будет основываться колоссальный объем товарооборота и инвестиций.

Пекин использует различные инструменты, но в первую очередь экономические, чтобы помочь Африканским странам в реализации взаимовыгодных экономических проектов.

За последние десятилетия был достигнут весьма значительный прогресс в политическом развитии стран. Несмотря на ряд социальных и политических волнений часть Черной Африки провела всеобщие выборы. Результаты передачи политической власти были восприняты мирно, без попыток государственных переворотов и иных незаконных актов, свойственных для стран Африки. Это ознаменовало продолжение последовательного эволюционного развития политических систем в государствах и приверженность большинства граждан-избирателей, а также политических акторов ранее установленным правилам политической жизни. Повышение политической стабильности прямо связано с повышением инвестиционной активности и улучшением инвестиционного климата в регионе. Как было сказано ранее, чем надежнее экономическая среда – тем большее внимание инвесторов, в том числе России и Китая, она привлекает.

Более того, ключевую роль в этом играет значительное улучшение положения в сфере безопасности Африканского континента. Согласно отчету Африканского центра стратегических исследований, число погибших в результате террористических атак в Африке снизилось с более чем 18 тыс. человек в 2015 году, до 9.4 тыс. человек в 2018 году [30]. Такие результаты были достигнуты во многом благодаря активной борьбе с радикально настроенными экстремистскими объединениями.

Финансирование дестабилизирующих африканское общество исламистских структур идет из ряда источников, представленных доходом от транснациональной преступной деятельности, спонсорством из стран Персидского залива, а также за счет сбора налогов на все виды хозяйственной деятельности на подконтрольных им территориях. Россия и Китай также вносят

свой вклад в борьбе с террористическими и экстремистскими объединениями в Африке [31].

Российская Федерация оказывает значительную помощь африканским правительствам путем поставок вооружений, с помощью которых местные власти с большей эффективностью противодействуют незаконным объединениям. В качестве одного из конкретных примеров поддержки со стороны России можно привести поставки военной техники в Мали, непосредственно связанной с кризисным регионом Сахель. Это способствует существенному оснащению малийской армии, что позволяет ей осуществлять деятельность по защите территориальной целостности, населения и его имущества, а также восстановлению безопасности на территории страны. Важнейшую роль российские военные также играют в осуществлении миротворчества и его материально-техническом обеспечении. Большое внимание уделяется подготовке членов силовых структур из Африки на основе российских профильных учреждений [32].

Выполняя поставки вооружения в африканские страны Китайская Народная Республика нередко использует бартерную методику заключения сделок. Таким образом, поставки вооружения в такие страны, как Руанда, Нигерия и Замбия, являются инструментом получения полезных ископаемых [33]. Нужно отметить, что подобным способом малийская сторона производила оплату за поставку российского вооружения, однако на сегодняшний день популяризации упомянутый способ не получил.

Что касается региона Сахель, на фоне улучшения общей ситуации с безопасностью в Африке, ему все еще присущи терроризм, войны и высокий уровень насилия. Ситуация вышла из-под контроля после кризиса в Мали 2012 года, затронув Мавританию, Мали, Буркина-Фасо, Нигер и ЧАД. В последующем страны создали коллективное институциональное объединение Сахельскую «пятерку» (G5) для борьбы с экстремизмом. Формирование действовало при поддержке международного сообщества, а также сил Франции, которая в 2013 году начала антитеррористическую операцию «Бархан».

Вкладывая в военную компанию до 1 млрд евро в год спустя 8 лет присутствия Париж начал вывод войск без значительных результатов, тем самым ослабил свое геополитическое влияние в регионе [34].

Между тем ситуация миростроительства находится в кризисном положении. Втянутые в конфликт страны остро нуждаются в финансировании своих военных и невоенных операций. Для крупных международных игроков, так или иначе имеющих интересы в Африке, прежде всего России и Китая, уход европейской державы может оказаться вполне выгодным сценарием. Высоко оценивается вклад Пекина в миротворческую деятельность и работу по развитию держав восточной и центральной Африки. Однако характер присутствия и влияние на ситуацию на сегодняшний день остаются ограниченными. Россия, в свою очередь, может предложить свои услуги позиционируя себя «поставщиком безопасности и защитником суверенитета» [35]. Нынешняя ситуация открывает обширное пространство деятельности как для Москвы, так и для Пекина. В этой связи наращивание сотрудничества с африканскими странами представляет важную внешнеполитическую задачу для обеих держав.

Вопрос безопасности на континенте занимает очень важное место, так как это напрямую связано с искоренением «прижившихся» в Африке проблем. Определенные успехи можно достичь благодаря помощи Китая по развитию Африкой компьютерных технологий, в том числе распространенной и широко применяемой КНР системой распознавания лиц. В свою очередь ликвидация терроризма и нищеты может быть реализована посредством развития энергетического и сельскохозяйственного секторов, а также сопутствующим созданием рабочих мест, в том числе для молодежи.

Исходя из вышеизложенного следует, что для России представляются явные перспективы сотрудничества с Африканскими странами в двух сферах: гуманитарной, представленной сотрудничеством в области здравоохранения, науки и образования; сфере безопасности, где основной фокус будет направлен на оснащение континента вооружением и обучение военного контингента.

Вместе с этим очевидно следует приумножать позиции в такой приоритетной отрасли как торговля. В свою очередь политика Китая на континенте, по большей части завязанная на экономических проектах, и поддержании дружеского политического диалога.

2. Интересы и цели РФ и КНР в Африке

2.1. Структура интересов России и Китая в Африке

Внимание Российской Федерации к Африке связано прежде всего с возрастающим потенциалом континента как рынка сбыта товаров и услуг – вооружения, IT, лекарственных препаратов или вакцин, удобрений, продукции машиностроения, образования и продовольствия. Важную роль играет расположение геополитическое расположение континента, который обладает выходами к океанам, морю и стратегически важным проливам. При этом ни одно африканское государство не воспринимает Россию в качестве оппонента, на это есть ряд причин: РФ не имеет колониального прошлого; российско-африканское сотрудничество характеризуется отличным от западного подходом; ввиду своей специфики, зачастую Африканские страны сотрудничают по принципу наибольшей выгоды, а не приверженности к той или иной идеологии.

Потребности африканского рынка удовлетворяют интересам российского, так континент «приобретает» те производственные позиции, которые являются приоритетными для развития экономики России. Несмотря на сравнительно малые, но ежегодно возрастающие объемы экспорта, более 35 % российских поставок зерновых культур в 2020 году пришлось африканские государства. Вместе с этим потенциалом для роста поставок обладают механическое оборудование и техника, компьютеры, электрические устройства и аппаратура связи, автотехника, пластмассы, фармацевтическая продукция, суда и плавсредства, оптика и медицинская техника. Эти позиции в наиболее вероятной степени могут стать если не основными, то по крайней мере приоритетными товарами в российско-африканской торговли, так как в импорте Африки из всех стран они занимают большую долю, чем в импорте из России.

Учитывая стремление африканских стран согласно целям устойчивого развития ликвидировать голод и более продуктивно осваивать неосвоенные земли для России Африка представляется «рынком будущего» для поставок российского зерна и сельскохозяйственной техники. Важно вести активное взаимодействие по этому треку приумножая объемы торговли.

По данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2018 году Россия экспортировала в страны Африки товаров на сумму 17.5 млрд долл. При этом экспорт России в Африку в 2018 году показал более умеренные темпы роста, в сравнении с предыдущим периодом, замедлившись до 18.1%. Среди Африканских регионов, куда отправляются экспортные поставки из России с ярко выраженным преимуществом лидирует Северная Африка, составляя 81.8% [36]. Это связано с доступностью рынков сбыта – развита торговая инфраструктура, а также с устоявшимися торговыми отношениями.

Тем не менее, по поставкам товаров в Африку Россия занимает 12-ю позицию, а по закупкам у африканских стран – 45-ю [37]. Для выхода на качественно новые показатели Российской Федерации необходимо осуществить пересмотр экспортно-импортных составляющих с целью полной реализации потенциала двустороннего товарооборота.

На сегодняшний день товарооборот между Россией и Африкой представлен следующим образом (рис. 1).

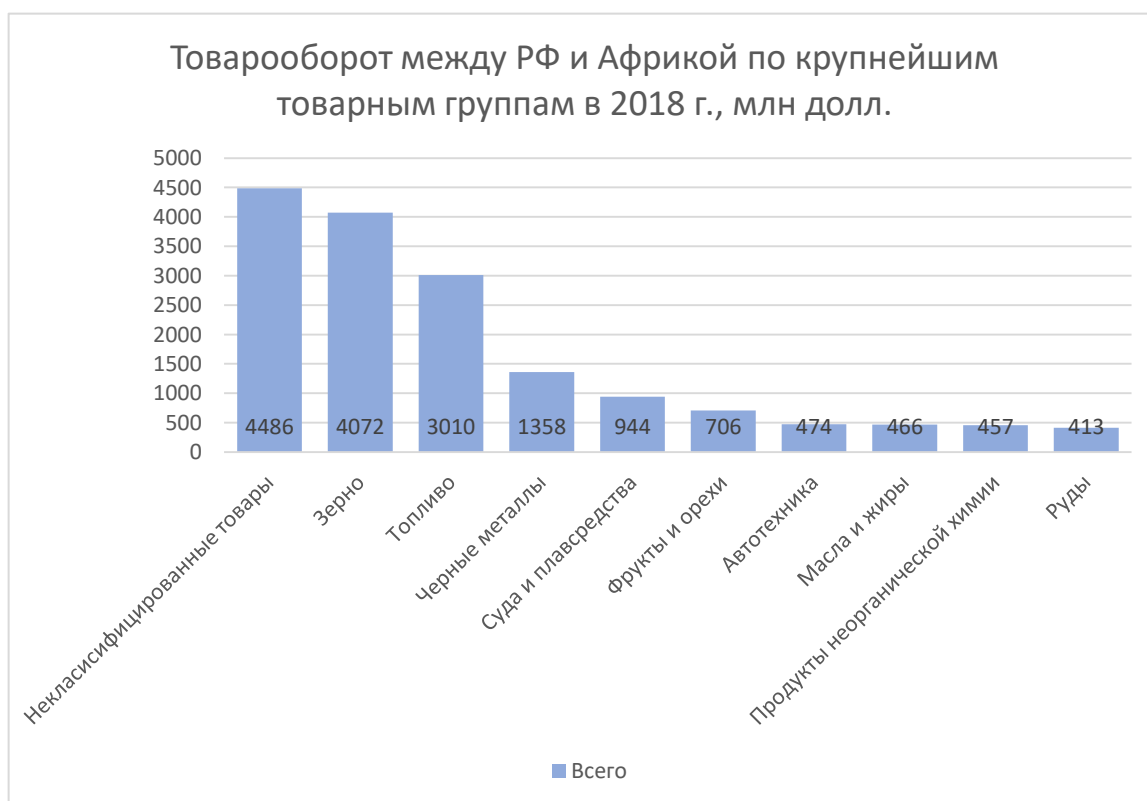

Рисунок 1 – Товарооборот между РФ и Африкой по крупнейшим товарным группам в 2018 г., млн долл.

Таким образом, крупнейшей товарной группой экспорта являются неклассифицированные товары, так называемые секретные поставки, к которым относятся вооружение, военная техника и гражданские товары по секретным соглашениям. В свою очередь по импорту из Африки лидируют фрукты, орехи и руды.

Контракты военно-промышленного комплекса страны редко разглашаются или скрыты. В Российской Федерации на законодательном уровне не закреплено положения, обязывающего производителей вооружения опубликовывать отчетность продажи товаров.

Между тем, согласно имеющимся данным Россия заключила соглашения о военно-техническом сотрудничестве с 40 африканскими государствами, с рядом из них соглашения о сотрудничестве в области обороны. На основе данной нормативно-правовой базы между странами выстроены уже устоявшиеся цепочки поставок российского вооружения и военной техники, которые востребованы на континенте благодаря высокому качеству, доступной цене и приспособленности к использованию в условиях африканского климата. Так, на 2019 год суммарно африканские заказы на российское вооружение составили 14 млрд долл. [38]. Помимо экономической выгоды для России, продажа оружия способствует укреплению геополитического влияния в странах-покупателях, речь идет о предоставлении ресурсной базы в формате бартера.

Африка представляет из себя ресурсоизбыточный континент в контексте сырья, занимая лидирующую позицию в мире по запасам платины, марганцевых руд, золота, металлов, хрома, алмазов; второе место по запасам медной руды и урана; третье место по запасам нефти, газа и железной руды [39].

Россия активно осваивает африканские сектора промышленности, связанные с добычей углеводородов и полезных ископаемых, которые являются стратегически важными для многих стран Африки, обеспечивая значительную долю их экспорта. Крупные российские компании, такие как «Нордголд», «Алроса», «Русал» и «Татнефть» сфокусированы на ресурсодобывающих месторождениях Южной, Центральной и Западной Африки. Широко применяемые в топливной, химической, легкой и иных отраслях промышленности углеводороды в основном добывает «Лукойл». В сфере развития мирного атома, шесть африканских атомных энергетических проектах принадлежат «Росатому». Эти проекты простираются на юг от Египта через Судан, Эфиопию, Танзанию, Замбию и Южную Африку. Более того, «Росатом» подписал соглашение о строительстве еще двух электростанций в Нигерии [40], и у него есть соглашения в области ядерной энергетики с несколькими другими африканскими странами, включая Гану и Кению [41], что дает России выгодное положение для заключения контрактов в регионе, в случае, если страны решат развивать свою ядерную энергетику. Также в сфере предоставления финансовых услуг свою деятельность на территории Африки осуществляет «ВТБ банк» [8].

Таким образом, помимо общих моделей торговли, российские коммерческие структуры участвуют в 36 крупных проектах в Африке, в том числе в 14 рудниках и девяти углеводородных проектах.

Партнерства такого рода приносят африканским странам капитал и производственные новшества, необходимые им для использования своего энергетического потенциала. Со своей стороны, российские энергетические компании получают возможность расширять производство с меньшими затратами, чем в России, где многие неиспользованные запасы страны труднодоступны, так как находятся глубоко в недрах земли или в арктических регионах.

Российская Федерация заинтересована в расширении своего военно-политического влияния в Африке. Предположительно наиболее ближайшая к

региону российская военная база располагается в Сирии на Ближнем Востоке. Тем не менее, значительное количество состава ВС РФ присутствует на континенте. Россия заключает сделки с Африканскими странами, на основе которых они предоставляют доступ к своим авиабазам и портам [42]. Аналитик Центра восточноевропейских исследований Якоб Хеденсог предполагает, что на этой почве Россия ведет переговоры со странами Восточной и Северной Африки Мозамбиком и Суданом с целью создания на их территории логистических баз [43]. Расположение партнеров выбрано не случайно, в случае реализации этих проектов Россия станет одной из нескольких стран, имеющих морские базы в районе стратегически важного Баб-эль-Мандебского залива. Таким образом Российская Федерация составит конкуренцию иностранному военному присутствию в Джибути – стране, предоставляющей свою территорию внерегиональным державам для строительства военных комплексов.

Таким образом, комплексно обозначив структуру взаимодействия России с Африканскими странами представляется обоснованным сделать вывод, что возвращение Российской Федерации к континенту является актуальным для всех сторон. Ключевыми интересами нашего государства остается сотрудничество в сфере ВПК, тем не менее, опыт иностранных держав может подтолкнуть российско-африканский торгово-экономический оборот.

В этой связи, для поддержания приемлемого уровня взаимодействия важно иметь гибкую политику по отношению к региону Африки, носящему турбулентный характер. Основы многоформатного взаимодействия, заложенные в соглашениях всеобъемлющего сотрудничества, должны способствовать диверсификации приоритетных для России и Африки направлений, что позволит выстраивать качественное и стабильное партнерство.

Правительство Китая и его коммерческие субъекты видят в Африке источник импорта природных ресурсов, растущий и перспективный для экспорта продукции и инвестиций рынок, а также возможность реализовать

стратегические проекты, имеющие важное значение, в первую очередь инициатива «Пояса и пути». Администрация Пекина хорошо понимает взаимосвязь между экономическими показателями и стабильностью режима КПК, отсюда исходит стремление к экономическому росту, непосредственно связанному с инвестиционным и коммерческим присутствием на континенте.

Китайско-африканские отношения за время сотрудничества обзавелись прочной структурной базой. Глобальные запасы природных ресурсов Африки, в виду невозможности самостоятельного освоения, добываются Китайскими компаниями на основе государственных инвестиционных проектов – в этом заключается взаимовыгодный характер партнерства.

В соответствии с быстрым ростом и перманентно возрастающими потребностями Китая, он стремится к все большим объемам поставок и большему разнообразию источников сырья в целях стабилизации внутреннего производства [44].

Также для Китая важно сохранять конкурентоспособность собственной экономики. Для этого важно обеспечить наиболее выгодную цену собственных товаров, что прямо связано с ценой поставляемого с континента сырья.

КНР является крупнейшим потребителем первичной энергии, а его доля мирового потребления такого вида энергии возросла с 8% в 1980 году, до 22% в 2018 году, составив свыше 3 млрд тонн в нефтяном эквиваленте. В потреблении первичной энергии по-прежнему преобладает уголь, который КНР производит сама, производя порядка 60% его общего потребления. Далее следует нефть и природный газ, потребность в потреблении 19% и 7% соответственно закрывает импорт из Африки [45].

Между странами хорошо развит товарооборот. Согласно китайской статистике, он является крупнейшим торговым партнером континента, а объем прямой торговли в 2019 году между странами превысил 208 млрд долл. При этом Пекин импортировал из Африки товары на сумму свыше 95 млрд долл., что по большей части составляла сырая нефть, цветные металлы и драгоценные камни. Из этого следует вывод, что Африка не является односторонним рынком

сбыта Китайского производства, но также имеет все шансы стать важным экономическим партнером страны [46].

Тем не менее торговый дисбаланс огромен – в настоящее время Африканские товары составляют 4% от общего импорта Китая. Однако, эксперты сходятся во мнении, что в настоящее время в Африке не созданы условия, позволяющие ей конкурировать с иными Китайскими торговыми партнерами [47].

Говоря о присутствии частного и государственного китайского бизнеса, на африканском континенте свою деятельность ведут более 10000 фирм, а их стоимость с 2005 года составляет более 2 трлн долл. с объемом инвестиций в 300 млрд долл [48].

Повсеместное участие Китая в мегапроектах Африки увеличивает престиж Пекина, а вместе с этим укрепляет позицию страны в регионе. КНР стала центральным игроком в урбанизации Африки, поскольку огромный процент инфраструктурных инициатив на континенте реализуется китайскими компаниями или поддерживается китайским финансированием.

Но без развития инфраструктуры даже самые колоссальные вложения себя не оправдают. В этой связи КПК активно развивает транспортные артерии Африки по стратегически важным направлениям, тем самым преодолевая одно из важнейших препятствий в развитии континента.

В контексте политических целей Китая, для него важна целостность международного порядка, недопущения вмешательства в дела суверенных государств-партнеров и поддержка стабильности экономических партнеров. Во многом благодаря своему экономическому влиянию в Африке, Пекин может рассчитывать на единство взглядов с африканскими государствами на полях ООН.

Наконец, КНР проявляет растущий интерес к сохранению стабильности в Африке. В целях обеспечения безопасности на континенте политика Китая характеризуется открытостью к миротворческой деятельности, так на 2020 год миссии голубых касок имели в своем составе порядка 2.5 тыс. представителей

Китая, что является наибольшим вкладом человеческого ресурса в миротворческие миссии среди стран-членов Совета Безопасности ООН. При этом Китай отмечает, что для достижения региональной стабильности важным является формирование прочного экономического конструкта, что называется «взаимосвязью между развитием и безопасностью» или «миром на основе развития» [49]. Это демонстрирует приверженность Китая великодержавным обязательствам и доброжелательным намерениям.

Пекин заинтересован в продвижении собственных инициатив и приверженности к ним африканских партнеров, а также политической и экономической стабильности стран, в которых находятся китайские граждане и имеется значительный объем инвестиций, соответственно такой интерес может привести к усилению контроля за безопасностью в регионе.

2.2. Перспективы и вызовы взаимодействия РФ и КНР в Африке

С момента подписания 16 июля 2001 года в Москве договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [50] страны значительно укрепили двустороннее сотрудничество. Изначально это взаимодействие не распространялось на страны вне региона, качественно отражаясь лишь в формате двухстороннего диалога. Тем не менее, именно тесный контакт за долгие годы всеобъемлющего стратегического партнерства России и Китая помогает им найти общий язык в координации деятельности. Схожесть позиций Москвы и Пекина закладывает прочную политическую основу российско-китайского сотрудничества в Африке. Важную роль в этом играет то, что Россия и Китай не видят в лице друг друга стратегического соперника. Страны рассматривают Африканский континент как значимую составляющую для достижения национальных целей друг друга и установления многополярной системы международных отношений.

В то же время Россия, как и Китай, придает большое значение поддержанию региональной безопасности и стабильности на континенте. Миростроительство является предпосылкой выстраивания отношений РФ и КНР с Африканскими странами как по политической, так и по экономической линии. Прилагая значительные усилия поддерживая и содействуя социальному и экономическому развитию стран Африки, Россия и Китай уважают суверенитет каждого отдельного государства, «бросают вызов» западным нормам, ослабляя инициированные США односторонние санкции и поддерживая невмешательство во внутренние дела государств.

Дополняя свое экономическое присутствие в Африке, Китай вносит свой вклад в инициативы коллективной безопасности на континенте и экспортирует свою модель управления в африканские страны. Так, КНР выступил против и ослабил санкции о нарушении прав человека в Судане [51] и ЦАР [52] соответственно, основываясь на их государственном суверенитете и невмешательстве во внутренние дела государства. Пекин также опроверг обвинения в апатии к правам человека, увязав спонсируемые государством программы развития инфраструктуры со своим участием в миссиях ООН. В свою очередь Россия активно выступает против введения или сохранения многосторонних санкций против режимов в Зимбабве при Роберте Мугабе, Судане при Омаре аль-Башире, Эритрее и ЦАР. Россия оправдывала эти решения, выражая поддержку национальному суверенитету и невмешательству и осуждая попытки Запада навязать свои ценности африканским странам. Более того, Россия направила свои экономические инвестиции на укрепление отношений с разнообразными политическими фракциями. В совокупности с присутствием в этих местах вооруженных формирований, эта стратегия размещения множественных ставок в сценариях хрупкого государственного устройства отдельных стран укрепляет арбитражные возможности России в регионе [53].

Российской Федерации и Китайской Народной Республике необходимо взаимодействовать в контексте безопасности, а именно борьбе с терроризмом.

В Африке вопрос радикального исламизма, прямо связанного с террористическими актами, стоит особенно остро, соответственно странам необходимы совместные усилия по решению насущной проблемы, прямо затрагивающей интересы двух держав.

Начиная с периода Евгения Примакова африканская повестка международных отношений имела точки соприкосновения интересов и единства взглядов России и Китая. В частности, Москва резко критиковала односторонние санкции США и развертывание Объединенной оперативной группировки (ЮНИТАФ) в Могадишо в целях содействия прекращению конфликта и восстановлению основных институтов жизнеспособного государства [54]. Китай также осуждал развертывание миротворческих сил ООН, отмечая, что задача мирного урегулирования внутренних разногласий в Сомали путем консультаций и диалога лежит прежде всего на народе Сомали и исключительно по его просьбе, при условии его поддержки и сотрудничества любые внешние усилия, включая деятельность механизма наблюдения ООН и гуманитарную помощь, будут действительно эффективными [55].

Российское возвращение в Африку в сравнении с Китаем произошло довольно поздно. При этом Москва не обладает достаточными ресурсами для инвестиций в Африку и соответственно не составляет конкуренции Пекину на этом треке. Достаточно привести пример, что на данный момент между Россией и Китаем нет явного сотрудничества в экономической сфере на африканском направлении. Это говорит о том, что КНР не видит в РФ выгодного экономического партнера на африканском континенте, и тем более конкурента. В свою очередь Китай нуждается в иных ресурсах, которыми располагает и может обеспечить Россия, это политическая поддержка, программы научно-технического и гуманитарного развития Африки, а также контроль в сфере безопасности. В контексте африканского континента для РФ эти направления являются приоритетными, а в случае с последним – основным.

Высокие показатели рождаемости по всей Африке, а в особенности к югу от Сахары в значительной степени оказывают влияние на существующие

государственные системы, которые уже сегодня должным образом не справляются с демографической статистикой. Ввиду отсталости ряда Африканских регионов, население подвержено ряду эпидемиологических заболеваний, как Лихорадка Эбола, СПИД, Малярия и др. В целях недопущения распространения и локализации заболеваний континенту необходимо создание африканской системы здравоохранения. Важно отметить, что приоритетной задачей системы будет не лечение заболеваний, что представляет конечный этап, а их предупреждение, заключающееся в контроле и профилактике болезней. РФ, как и КНР имеет значительно развитый комплекс здравоохранения, а также опыт в борьбе с эпидемиями. Для Африки применение в совокупности опыта и помощи стран представляется наиболее оптимальным форматом развития собственной системы здравоохранения.

Сотрудничество России и Китая с африканскими странами в формате БРИКС представляет собой стратегическую возможность развития более тесного взаимодействия с государствами континента, в том числе Южно-Африканской Республикой. На основе объединения страны могут консолидировать свои усилия в трех направлениях: решение глобальных проблем и вызовов, в том числе ан африканском континенте; реализация совместных взаимовыгодных проектов; создание на основе БРИКС принципиально новых интеграционных объединений, отвечающих интересам каждой вовлеченной стороны. Во многом благодаря большому опыту сотрудничества в рамках двухсторонних отношений и формате БРИКС, государства-партнеры обладают достаточными возможностями для реализации программ.

В частности, ЮАР может поспособствовать вовлечению африканских стран для развития их экономик, став для них буквально «воротами» в объединение, тем самым заручаясь поддержкой соседей по региону лоббируя интересы отдельных стран.

Развитие образования способствует развитию научно-технологического сектора и позволяет преодолевать проблемы занятости населения и

социальной деградации. Особенно важно, чтобы рабочие места создавались инклюзивно, тем самым привлекая и мужчин, и женщин. По подсчетам Всемирного банка, большинство стран Африки имеют наименьший ВВП по ППС среди мирового сообщества. Это проецирует острую необходимость повсеместного развития и преодоления отсталости континента.

Образовательные учреждения РФ и КНР могли бы предоставить жителям Африки возможность реализовать свои навыки в узкопрофильных специальностях, тем самым совершив прорыв и вклад в развитии глобального человеческого капитала.

Актуальный для Африки вопрос индустриализации и урбанизации находятся в одном из наиболее приоритетных векторов развития. Существующие соглашения между Россией и Китаем с африканскими странами, инициатива «Пояса и пути», инвестиционные проекты и проекты развития африканской инфраструктуры вносят значительный вклад в качественное преобразование континента. Россия имеет большой опыт и технологии в области индустриализации, преимущественно в тяжелой промышленности, представляющую ее основу. Российская компания «Уралхим», являющаяся одной из крупнейших на рынке минеральных удобрений рассматривает возможность строительства на севере Анголы завода по производству азотных удобрений, инвестируя в мегапроект от 600 до 700 млн долл [56]. Таким образом, посредством передачи технологий, в том числе в отрасли сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, производстве химикатов и IT технологий, Россия и Китай могут в значительной степени содействовать урбанизации и индустриализации Африки.

Россия и Китай обладают огромным опытом и компетенциями в авиационной промышленности. Странам есть, что предложить Африке в контексте обеспечения ее крупной и малой авиацией. Россия может предложить хорошо зарекомендовавшие себя на рынке вертолеты Ми-171 и Ми-172, а также систему ГЛОНАСС для навигации авиатранспорта. При этом Китай может развить пассажирский сегмент за счет своих С919.

Сравнительно низкая степень технологического развития стран континента позволяет внедрять и масштабировать проекты цифрового развития континента. Россия и Китай с существующим опытом могут как совместно реализовывать проекты в сфере информационных технологий. Информационно-технологическое преобразование Африки во многом благополучно отразится на экономическом и политическом секторах, облегчая порядок осуществления инвестиционных и гуманитарных проектов.

В процессе функционирования двух держав в рамках одного региона определенный уровень соперничества в отдельных областях неизбежен. Однако напряженность между Россией и Китаем ограничена и едва ли ставит под угрозу прочность двухсторонних отношений. В виду рациональных причин сферы влияния и функционирования между странами поделены, а если они пересекаются, то с перспективой совместной работы над реализацией масштабных проектов. Россия выступает в роли «арбитра» и более активно вовлечена в реализацию потенциала своей отрасли оборона и вооружения. Поскольку Китай является наиболее сильным актором в Африке, то справедливо претендует на звание «ответственной державы». Вместе с тем с окончательным закреплением за Китаем этого звания его амбиции могут потеснить интересы иных сильных стран по причине возрастающей совместимости военных технологий. Тем не менее, основы влияния Москвы и Пекина устойчивы, а страны имеют все шансы на становление более тесной координации.

2.3. Россия, Китай, Африка – новый миропорядок

Современный мировой порядок сталкивается со многими вызовами XXI века, ввиду чего наблюдается некий регресс существующей системы международных отношений с ярко выраженными противоречиями между странами. Политическая ситуация разбалансирована и нестабильна. На это влияют как уже существовавшие угрозы миру, такие как международный

терроризм, киберугрозы, наркотрафик, угроза распространения и наращивание ядерного вооружения, нелегальная миграция, территориальные споры, так и новые, как например гибридные и экономические войны.

Таким образом, существующая система нуждается в реформировании и совместной консолидации усилий стран с целью непосредственной минимизации, а в конечном итоге и ликвидации противоречий, а также недопущения появления новых.

Усиливается необходимость интеграции международного сообщества, и, вместе с этим, последующее поступательное развитие стратегического партнерства и конструктивного взаимодействия, что проявляется в современных российско-китайских отношениях, которые обладают требуемыми для эффективного проведения внешней политики качествами.

В этом контексте важно отметить, что переход от одного миропорядка к другому всегда сопровождается глобальным кризисом, как например война или революция. Из этого следует, что нужно искать пути преобразования мирового порядка без колоссальных мировых потрясений, где, как раз, Россия и Китай, с существующим уровнем взаимодействия обладают перспективными для этого процесса ресурсами, тем самым играя ключевую роль в становлении нового миропорядка. В настоящее время мощь и влияние в мире перераспределяются, растет роль Африки, которая в обозримом будущем может стать одним из ведущих центров экономического роста наряду с АТР, что доказывает значимость региона в глобальных преобразованиях.

В этом плане у России и Китая есть некое превосходство над другими центрами силы, стремящимися изменить мировой порядок под себя, или же сохранить выгодный им уже существующий, за неимением у них механизмов играть решающую роль в формировании новой системы. Кроме того, подходы России и Китая к решению ключевых возникающих проблем, по типу ситуации на Украине, Ближнем Востоке, Азиатском регионе, Африке совпадают или близки, а методы ведения международных дел схожи между собой. Также, страны имеют масштабный и развитый характер сотрудничества. При этом

механизм стратегического планирования хорошо отлажен, что способствует укреплению и повышению эффективности дальнейшего взаимодействия.

На протяжении последних пары десятков лет как Россия, так и Китай продвигают идею многополярности международных отношений, на основе принципов полицентризма. Лидеры стран считают подобный формат в наибольшей степени отвечает ситуации, протекающей во внешнеполитической жизни мира. Отмечается, что для формулировки целостной концепции нужно приложить большие совместные усилия, а также ускорить темпы ее формирования, так как в соответствии с современными процессами, в лице глобализации, характеризующейся постоянными изменениями, времени на упорядоченное переустройство остается все меньше.

Акцент делается на взаимодействии нескольких государств в лице ответственных сил, между которыми необходим глобальный консенсус, исключая заключение локальных сделок, раздел сфер влияния и чье-либо полное господство. Подчеркивается, что устанавливаемое как двусторонне, так и многостороннее партнерство не должно быть направлено против какой-либо третьей стороны. На учрежденном Россией и Китаем заседании межправительственной комиссии по сотрудничеству Федерального собрания РФ и Всекитайского собрания народных представителей КНР в ноябре 2020 года спикер Совета Федерации РФ заявил, что Россия и Китай первыми в мире установили отношения нового типа, характеризующиеся отказом от конфронтации против третьих стран. А также, что в основе их взаимодействия лежат принципы взаимного уважения суверенитета, и учета интересов друг друга [57].

В своем докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин указал на то, что в настоящее время ни одна ведущая страна мира не может в одностороннем порядке определять направление сотрудничества. Здесь негативным образом может сыграть «приоритет своей страны», а также проведение политики односторонних действий, направленных на удовлетворение интересов узкого круга участников международных отношений. В соответствии с лидером КНР,

мировым державам, занимающим ведущие позиции, необходимо придерживаться идей добрососедства и толерантного подхода на основе которых будут строиться стратегические отношения нового типа [58].

Диалог России и Китая положительно сказывается на ряде регионов мира, провоцируя и инициируя новые межгосударственные связи. В настоящее время оба государства продвигают инициативу построения в Азиатском регионе прозрачной и беспрепятственной системы безопасности и сотрудничества, которые при должном уровне взаимодействия и развития смогут объединить между собой более масштабные объединения, выходящие за рамки региона, к слову, предпосылки для этого уже существуют на настоящий момент.

Российская Федерация и Китайская Народная республика стимулируют генерацию согласованных планов и мероприятий по обеспечению взаимной безопасности и международной стабильности. По инициативе лидеров двух сторон был создан целый ряд совещательных структур и организаций, позволяющих странам в первую очередь, продвигать свой национальный интерес и быть услышанными, что отвечает принципам мирного сосуществования и концепции мирного «возвышения», выдвинутой Китаем, которая, к слову, вызывает одобрение с российской стороны. Более того, подобные объединения содействуют углублению торгово-инвестиционных связей и выступают регулятором и гарантом региональной безопасности и территориальной целостности, используя сугубо мирные политические средства, не прибегая к военной конфронтации. И наконец, постоянное расширение сфер сотрудничества в рамках организаций и учрежденных ими площадок взаимодействия благоприятствует углублению интеграции.

Таковыми интеграционными объединениями непосредственно выступают Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и БРИКС, которые имеют в своем составе не только страны Азиатского региона, но также захватывают Африканский и Латиноамериканский континенты. В этой связи стоит упомянуть Китайскую «Инициативу Пояса и Пути», в

перспективе, открывающей пути к взаимодействию большинства стран Азии с Европой. «Именно с таким подходом мы считаем возможным рассматривать повестку дня, предложенную сегодня Китайской Народной Республикой» - подчеркивает Владимир Владимирович Путин [59].

Тезис создания Большого Евразийского партнерства, включающего сотрудничество ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, ШОС и ключевых национальных экономик континента все чаще упоминается на совместных встречах и обсуждениях между лидерами стран. Идея заключается в формировании единого экономического пространства континентального масштаба, не исключая также и возможность обсуждения вопросов безопасности, технологического и гуманитарного обмена, а также политических консультаций по насущным вопросам.

Конечно, идея создания подобного масштаба объединения не может избежать и неких трудностей в достижении целей. Так, США пытаются оказывать все большее давление на Российскую Федерацию, в попытках ограничить распространение ее влияние как в Азиатском, так и в Европейском регионе применяются различные экономические барьеры, как например санкции. Также США нацелены на сдерживание Китая и увеличение собственной роли в Азиатском регионе. Более того, интеграционному объединению могут грозить возникающие между странами-участницами трения, что делает обстановку в регионе в целом более конфликтной.

Еще одним негативным фактором, расшатывающим устанавливаемый в АТР порядок, выступают попытки изменения сложившейся ситуации в регионе, направленные в «другое русло», не соответствующее взглядам России, Китая и их партнеров. Речь идет о Японии и ее близком партнере – США и продвижении их концепции Индо-Тихоокеанского региона, по сути, предполагающую создание новых механизмов сдерживания КНР.

Тем не менее, объединение на основе стран Евразии не единственный вариант построения новой системы, тем более в условиях нынешней геополитической турбулентности. Иная конфигурация международных

отношений и региональных блоков может быть выстроена на основе стран глобального Юга, которые образуют собственные институты, торгово-финансовые системы и интеграционные объединения, прежде всего – государства БРИКС. Так, по мнению заместителя министра иностранных дел Сергея Рябкова, именно эти страны будут в основе нового миропорядка: «...страны БРИКС, которые составляют почти половину населения мира и значительную часть мирового ВВП, будут одним из костяков нового формирующегося миропорядка» [60].

Важно отметить, что сегодня нет четкого определения того, какие страны понимаются под «глобальным Югом», тем не менее в научном сообществе принято выделять группу стран Азии, Африки и Латинской Америки, которых раньше относили к «третьему миру» [61].

Для становления БРИКС основой нового миропорядка, необходимо в первую очередь выработать новую модель взаимодействия и развития, способную заинтересовать как можно большее количество акторов международного сообщества. Например, создание качественно новой институциональной системы для модернизации отдельных стран, создание альтернативного западному вектора развития, наконец, создание новых региональных блоков и структур для координации действий.

Практически в полной мере данную модель можно реализовать в рамках расширенного формата взаимодействия, инициированного Пекином в 2017 году – «БРИКС плюс», который позволяет членам объединения БРИКС сотрудничать с третьими экономиками мира. Представители Китая, являющегося председателем БРИКС 2022 года, заявляют о взаимодействии в контексте региональных интеграционных объединений стран глобального Юга [62]. Это создает благоприятный климат для старта реализации проектов взаимодействия в ближайшее время, в особенности для стран-партнеров инициативы «Пояса и Пути».

В рамках формата «БРИКС плюс» можно сформировать два трека взаимодействия стран глобального Юга – с Китайским и Российским характерами:

1. Объединение трех общеконтинентальных региональных формирований, в состав которых входят Африканский Союз, СЕЛАК и ШОС. Кооперация подобного типа дает возможность вовлечение наибольшего количества стран глобального Юга, не требуя согласования форматов экономического взаимодействия во всех трех регионах.

Формат является наиболее инклюзивным, направленным на всеобъемлющее взаимодействие развивающихся стран. Данная модель в полной мере отражает Китайское видение, когда министр иностранных дел КНР Ван И заявил, «БРИКС плюс» является наиболее эффективной и масштабной платформой для сотрудничества развивающихся стран [63].

2. Взаимодействие на основе региональных интеграционных блоков, в которых страны БРИКС принимают участие. В качестве примера здесь стоит упомянуть МЕРКОСУР, Южноафриканский таможенный союз, БИМТЭК, ЕАЭС, ЗСТ Китая и АСЕАН. В этой связи региональные объединения могут согласованно осуществлять взаимодействие в контексте формирования более открытого экономического пространства для торговой и инвестиционной деятельности.

Из заявления заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С. Рябкова следует, что формат «БРИКС плюс» является платформой развития, некоего конструкта, представляющего «интеграцию интеграций» [64].

Таким образом, в китайском восприятии очевидно просматривается стремление охватить как можно большее количество участников, в свою очередь Россия нацелена на углубление реализации приоритетных для стран БРИКС региональных проектов.

В то же время БРИКС – это объединение, включающее Бразилию, Индию и Южную Африку. Иными словами, каждая страна может иметь собственное

видение вектора, по которому можно реализовать масштабное объединение в формате «БРИКС плюс». В этой связи странам необходимо разработать некую концепцию, отражающую видение каждого из участников по этому вопросу. Существует вероятность, где наиболее благоприятным и выгодным сценарием сотрудничества для них станет расширение членства Нового банка развития БРИКС – учрежденный на VI саммите в июле 2014 года с целью финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах. Важно подчеркнуть, что упомянутая парадигма уже реализуется, за 2021 год в состав НБР было включено четыре страны: Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай – партнер Бразилии по МЕРКОСУР, Бангладеш – партнер Индии по БИМТЕК и Южноазиатской ЗСТ [65], Египет – партнер ЮАР по Африканскому союзу [66].

Трансформация существующей системы международных отношений требует консолидации значительных ресурсов, как политических, так и экономических, прежде всего с инициативой стран БРИКС. Вместе с этим важно понимать, что для осуществления реорганизации системы международных отношений требуется большое число вовлеченных сторон. Так, например, на Африканские страны приходится около четверти государств-членов Организации Объединенных Наций, что может благоприятно способствовать продвижению или блокировке конкретных задач и решений, так или иначе способствующих или препятствующих интеграции мирового сообщества [67]. В таком случае во внешней политике перспективным видится рассмотрение Африканского региона, Азии и Южной Америки как зоны многообещающего сотрудничества с Россией и Китаем. Именно в формате платформы «БРИКС плюс» возможно реализовать подобного рода проект.

Важно отметить, что БРИКС не является механизмом противостояния «Западу» или иному объединению. В рамках единого пространства БРИКС страны-участницы взаимодействуют в широком спектре сфер и, при условии работы отстраненно от существующих противостояний, имеют все шансы продолжать развивать объединение, выводя его на новый системный уровень.

Отношения России и Китая как в двустороннем формате, так и на Африканском континенте и платформе БРИКС, включающие сферу экономики, промышленности и политики, характеризующиеся всесторонним взаимодействием и обменом, оказывают воздействие не только на две страны, но также и на всю систему международных отношений. В данном контексте перед ними стоит задача конвертировать высокий уровень политической координации в процесс непосредственного воплощения стратегических проектов в жизнь, с целью устойчивой и стабильной работы для большей рационализации партнерства и скорейшего достижения поставленных задач.

В целом, Российская Федерация и Китайская Народная Республика работают над построением принципиально новой системы. В перспективе видится построение мироустройства, характеризующегося комплексной военно-политической разрядкой, выработкой общих принципов ведения внешней и внутренней политики, что будет являться ответом на появляющиеся в мире вызовы. В основе новой системы будет лежать принципы неприменения силы, взаимоуважения и верховенства права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: согласно внешнеполитическим задачам, которые перед собой ставят руководства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, стороны нацелены на наращивание своего присутствия в Африке и расширение спектра взаимодействия со странами континента. В данной сфере между государствами начиная с начала XI века постепенно выстраивается нормативно-правовая база, закрепляющая стратегический и партнерский характер сотрудничества во всех сферах. Учреждение форумов и иных диалоговых площадок выводят отношения между Россией, Китаем и странами континента на качественно новый уровень. Африканский регион во многом преобразуется и развивается благодаря присутствию в нем России и Китая, а заложенные для последующего развития отношений проекты, непосредственно отражают дальновидный и планомерный характер взаимодействия.

За довольно короткий срок взаимодействия, государства определили приоритетные сферы сотрудничества. Основой взаимодействия африканских стран с Российской Федерацией является военно-промышленный комплекс, гуманитарные проекты и тяжелая промышленность. Тем не менее, представляется особенно важным взаимно наращивать объемы товарооборота. Странам есть, что предложить друг другу, однако структура поставок, международная конкуренция и ограниченное внимание к отрасли удерживают проектный потенциал. В свою очередь Китайская Народная Республика уверенно лоббирует экономические проекты на континенте, попутно глобально развивая африканскую инфраструктуру. Во многом интерес поднебесной заключается в расширении проникновения китайской инициативы «Пояса и пути», привлекающей все большее количество развивающихся стран.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика транслируют партнерский характер взаимоотношений и на африканский континент. В основе этого взаимодействия лежит приверженность принципам невмешательства во

внутренние дела государств Африки, мирного возвышения, а также уважения суверенитета каждой отдельной страны-партнера. В этой связи растет и уровень доверия к двум державам, что в последующем положительно может сказаться на проекты политической, экономической и иной интеграции с региональными партнерами.

Москва и Пекин на сегодняшний день достигли наивысшего уровня политического доверия и полномасштабно сотрудничают во многих областях. Построение отношений нового типа России и Китая сказывается не только на регионе, но и на мире в целом. Современная международная архитектура, в силу турбулентного характера происходящих событий нуждается в качественном и структурном изменении, где важную роль сыграют страны глобального Юга, в том числе вся Африка. Полномасштабная интеграция, включающая большое количество государств, создает предпосылки к формированию нового мирового порядка, характеризующегося принципами нынешнего Российско-Китайского взаимодействия, являющегося примерным в современных реалиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российско-африканские отношения в условиях глобализации / Е. Н. Корендясов, В. К. Виганд, Т. Л. Дейч, О. С. Кулькова, Л. П. Калинина, В.В. Лопатов ; под редакцией Н. В. Мыларщиковой. – Москва : Институт Африки РАН, 2009. – 76 с. – ISBN 978-5-91298-052-7.
2. Современные международные отношения, 1991-2020 гг. / О. Б. Александров, Ю. В. Боровский, Б. Ф. Мартынов, А. Ю. Сидоров, Д. В. Стрельцов, В. И. Фрадкова, О. В. Шишкина ; под редакцией Б. Ф. Мартынова, Ю. В. Боровского, О. В. Шишкиной. – Москва : АСТ, 2021. – 757 с. – ISBN 978-5-17-139076-1.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : официальный сайт. – 28.06.2000. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 15.04.2022).
4. Сотрудничество с Египтом // Рособоронэкспорт : официальный сайт. – 01.04.2021. – URL: <http://roe.ru/export/egipet/> (дата обращения 15.04.2022).
5. Дмитриев, Н. Россия снова будет продавать оружие Анголе / Н. Дмитриев // Коммерсантъ : [сайт]. – 1998. – 20 авг. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/203729> (дата обращения 15.04.2022).
6. Стратегический визит. Зачем российский президент летал в Южную Африку // Прайм : [сайт]. – 2006. – 6 сент. – URL: <https://1prime.ru/Politics/20060906/759857581.html> (дата обращения 15.04.2022)
7. Медведев посетит Египет, Нигерию, Намибию и Анголу // РИА : [сайт]. – 2009. – 23 июня. – Режим доступа: <https://ria.ru/20090623/175113788.html> (дата обращения 16.04.2022).
8. Russia`s Growing Presence in Africa: A Geostrategic Assessment : отчет об исследовании / S. Charap, J. Cheravitch, R. Hanson, D. Massicot, С. А. Mouton, J. R. Reimer. – Санта Моника : Rand Corporation, 2022. – 32 с.

9. Граник, И. Африка повернулась к Дмитрию Медведеву / И. Граник, Л. Виндхук // Коммерсантъ : [сайт]. – 2009. – 26 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1192911> (дата обращения 17.04.2022).
10. Алешин, К. Об организационном заседании координационного комитета по экономическому сотрудничеству со странами Африки к югу от Сахары / К. Алешин // Институт Африки Российской академии наук : [сайт]. - 2020. – 3 июля. – URL: <https://www.inafran.ru/node/2259> (дата обращения 17.04.2022).
11. Международная Парламентская Конференция «Россия-Африка: горизонты сотрудничества» // ООН по промышленному развитию : [сайт]. – 2010. – 21 июня. – URL: http://www.unido.ru/news/rossija_afrika/ (дата обращения 18.04.2022).
12. SIPRI Arms Transfers Database // SIPRI : [сайт]. –2022. – 2 мая. – URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения 15.05.2022)
13. Walker, P. British and Russian ships fight off Somali pirates / P. Walker // The Guardian. – 2008. – 12 нояб. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/nov/12/somalia-russia> (дата обращения 18.04.2022).
14. Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой // Президент России : официальный сайт. – 2013. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1428> (дата обращения 18.04.2022).
15. Россия – Африка: расширение границ // ПМЭФ : официальный сайт. – 2016. – URL: <https://forumspb.com/news/news/rossiya-afrika-rasshirenigranits/?lang=ru> (дата обращения 18.04.2022).
16. Подведены итоги первого Саммита и Экономического форума Россия – Африка. Росконгресс продолжит работу на африканском треке в период до следующего Форума // Саммит и экономический форум Россия-Африка : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://summitafrica.ru/> (дата обращения 08.05.2022).

17. Пекинская декларация Форума китайско-африканского сотрудничества // МИД КНР : официальный сайт. – 2000. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/> (дата обращения 19.04.2022).
18. Дейч, Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? / Т. Л. Дейч // Контуры глобальной трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т.11, № 5. – С.119-141.
19. Шуюань, Ч. Стратегическая концепция Си Цзиньпина: «Один пояс, один путь» открывает «пространство для строительства мечты» / Ч. Шуюань // Новости КПК : [сайт]. – 2014. – 12 июля. – URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0812/c49154-25447924.html> (дата обращения 19.04.2022).
20. Шаламов, Г. Г. Китайское присутствие в Африке: уроки для России / Г.Г. Шаламов // Россия и современный мир. – 2018. - №4. – С.112-128.
21. Приказ Национальной комиссии развития и реформ Китайской Народной Республики // Национальная комиссия по реформам и развитию КНР : официальный сайт. – 2014. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/zcfg/201404/t20140410_1046959.html?code=&state=123 (дата обращения 22.04.2022).
22. Craig, T. Xi Jinping is visiting Africa this week. Here's why China is such a popular development partner / T. Craig // The Washington Post : [сайт]. – 2018. – 24 июля. – URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения 22.04.2022).
23. Си Цзиньпин вернулся в Пекин после визитов в ОАЭ, Сенегал, Руанду, ЮАР, Маврикий и участия в 10-й встрече руководителей БРИКС // Синьхуа Новости : [сайт]. – 2018. – 29 июля. – URL: http://russian.news.cn/2018-07/29/c_137355539.htm (дата обращения 22.04.2022).
24. The Mobile Economy Sub-Saharan Africa // GSMA : [сайт]. – 2021. – 20 апр. – URL: <https://www.gsma.com/mobileeconomy/sub-saharan-africa/> (дата обращения 22.04.2022).

25. Ляпунов, А. ИТ – рынок Африки / А. Ляпунов // TADVISER : [сайт]. – 2018. – 23 апр. URL: <https://www.tadviser.ru/a/136028> (дата обращения 22.04.2022).
26. Бостон, У. Северная Африка превращается в новый центр производства автомобилей / У. Бостон // Ведомости : [сайт]. – 2018. – 2 окт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2018/10/02/782517-afrika> (дата обращения 12.05.2022).
27. Корендясов, Е. Н. «Россия-Африка» аналитические материалы : аналитический дайджест / Е. Н. Корендясов ; научный редактор А. А. Маслова. – Москва : Институт Африки РАН, 2019. – 37 с.
28. Путин: Россия помогает Африке развивать здравоохранение, так как инфекции не знают границ // ТАСС : [сайт]. – 2019. – 21 окт. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7021886> (дата обращения 23.04.2022).
29. Ван Стаден, К. If African Leaders Expect China to Cancel Their Debts, They're Probably Going to be Disappointed / К. Ван Стаден // The China Global South Project : [сайт]. – 2020. – 9 апр. – URL: <https://chinaafricaproject.com/> (дата обращения 24.04.2022).
30. Хаспекова, Д. Радикальный исламизм в Африке южнее Сахары / Д. Хаспекова // РСМД : [сайт]. – 2016. – 11 апр. – URL: <https://russiancouncil.ru/extremism-africa> (дата обращения 24.04.2022)
31. Власти Мали сообщили о получении партии российского оружия // РИА : [сайт]. – 2022. – 19 апр. – URL: <https://ria.ru/20220418/mali-1784144308.html> (дата обращения 24.04.2022).
32. Исаенко, А. Миротворчество в Африке / А. Исаенко // РСМД : [сайт]. – 2019. – 11 окт. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/mirotvorchestvo-v-afrike/> (дата обращения 26.04.2022).
33. Базикова, И. Военно-техническое сотрудничество КНР со странами Африки и позиции России на африканском рынке вооружений / И. Базикова // РСМД : [сайт]. – 2017. – 06 дек. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

[comments/columns/sandbox/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-knr-so-stranami-afriki-i-pozitsii-rossii-na-afrikanskom-rynke-v/](#) (дата обращения 26.04.2022).

34. Действия Франции в Сахеле // Дипломатия Франции : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/vneshnyaya-politika/bezopasnost-razoruzhenie-i-neraspostranenie/crises-et-conflits/l-action-de-la-france-au-sahel/> (дата обращения 27.04.2022).

35. Чихаев, А. Франция в Сахеле: ставка на Европу / А. Чихаев // РСМД : [сайт]. – 2021. – 9 дек. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-v-sakhele-stavka-na-evropu/> (дата обращения 27.04.2022).

36. Саламатов, В. Ю. Россия – Африка: долгосрочное торгово-экономическое партнерство : информационно аналитический дайджест / В. Ю. Саламатов, Р. М. Губенко, М. А. Воробьев ; Международная торговая интеграция. – Москва : МТИ, 2019. – 33 с.

37. Константинова, О. В. Торговля России с Африкой: современное положение дел / О. В. Константинова // Контуры глобальных трансформаций. – 2021. – Т. 14, №3. – С. 227-242.

38. Шугаев, Д. Портфель заказов африканских стран на российское оружие достиг \$14 млрд / Д. Шугаев // Интерфакс : [сайт]. – 2019. – 23 окт. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/681421> (дата обращения 18.05.2022).

39. Зайцев, В. Экономические интересы России в Африке / В. Зайцев // IQ HSE RU : [сайт]. – 2009. – 1 окт. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177675556.html> (дата обращения 18.05.2022).

40. Russia to build nuclear power plants in Nigeria // BBC : [сайт]. – 2017. – 31 окт. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-41818933> (дата обращения 18.05.2022).

41. Kangethe, K. Kenya Among African Countries Setting Up Peaceful Nuclear Energy / K. Kanghete // Capital Business : [сайт]. – 2018. – 17 дек. – <https://www.capitalfm.co.ke/business/2018/12/kenya-among-african-countries-setting-up-peaceful-nuclear-energy/> (дата обращения 18.05.2022).

42. Russia reveals deal allowing it to use Sudan ports // Middle East Monitor : [сайт]. – 2019. – 25 мая. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190525-russia-reveals-deal-allowing-it-to-use-sudan-ports/> (дата обращения 18.05.2022).
43. Hedenskog, J. Russia is Stepping Up in Military Cooperation in Africa / J. Hedenskog ; научный редактор М. Winnerstig. – Стокгольм : Swedish Defence Research Agency, 2018. – 4 с.
44. Yergin, D. Ensuring Energy Security / D. Yergin // Foreign Affairs. – 2006. – Т. 85, № 2. – С. 69-82.
45. China`s Strategy in Africa // Enerdata : [сайт]. – 2020. – 21 янв. – URL: <https://www.enerdata.net/publications/executive-briefing/china-strategy-in-africa.html> (дата обращения 19.05.2022).
46. Китай наращивает импорт из стран Африки // ИА Реалист : [сайт]. – 2021. – 5 нояб. – URL: <https://realtribune.ru/kitaj-narashhivaet-import-iz-stran-afriki> (дата обращения 19.05.2022).
47. Krippahl, K. Who benefits from China-Africa relations? / К. Krippahl // DW : [сайт]. – 2021. – 30 нояб. – URL: <https://www.dw.com/en/who-benefits-from-china-africa-relations/a-59979169> (дата обращения 19.05.2022).
48. Jayaram, K The closest look yet at Chinese economic engagement in Africa / К. Jayram // McKinsey & Company : [сайт]. – 2017. – 28 июня. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/the-closest-look-yet-at-chinese-economic-engagement-in-africa> (дата обращения 19.05.2022).
49. China and Africa: Building Peace and Security Cooperation on the Continent / С. Alden, А. Alao, С. Zhang, L. Barber ; под редакцией С. Alden. – Лондон : Palgrave Macmillan, 2018. – 422 с. – ISBN 9783319528922.
50. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальный сайт Президента России : официальный сайт. – 2001. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения 20.05.2022).

51. СБ ООН должен скорректировать санкции в отношении Судана – китайский дипломат // СИНЬХУА Новости. – 2022. – 16 февр. – URL: http://russian.news.cn/2022-02/16/c_1310474819.htm (дата обращения 20.05.2022).
52. Китайский дипломат призвал СБ ООН к скорейшей отмене санкций в отношении ЦАР // СИНЬХУА Новости. – 2021. – 30 июля. – URL: http://russian.news.cn/2021-07/30/c_1310096559.htm (дата обращения 20.05.2022).
53. Ramani, S. Russia and China in Africa: Prospective Partners or Asymmetric Rivals? : исследовательский отчет / S. Ramani ; South Africa Institute of International Affairs. – Йоханнесбург : SAIPA, 2021. – 17 с.
54. Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ I и II) // Завершенные операции ООН по поддержанию мира : [сайт]. – URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/somalref.htm> (дата обращения 22.05.2022).
55. Справочник по практике Совета Безопасности Дополнение за 1989-1992 годы / Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2009. – 843 с.
56. Трифонова, П. «Уралхим» может построить в Анголе завод по производству удобрений / П. Трифонова // Ведомости : [сайт]. – 2019. – 26 мар. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/03/26/797441-uralhim> (дата обращения 22.05.2022).
57. Матвиенко заявила, что Россия и Китай первыми в мире установили «отношения нового типа» // ТАСС : [сайт]. – 2020. – 2 ноя. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9891799> (дата обращения 23.05.2022).
58. Денисов, И. Е. Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху : аналитическая записка / И. Е. Денисов, Сунь Чжуанчжи, Лю Фэнхуа ; Российский совет по международным делам. – Москва : РСМД, 2018. – 14 с.
59. Международный форум «Один пояс, один путь» // Официальный сайт Президента России : официальный сайт. – 2017. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения 23.05.2022).
60. Рябков заявил, что страны БРИКС станут основой нового миропорядка // РБК : [сайт]. – 2022. – 30 мар. – URL:

<https://www.rbc.ru/politics/30/03/2022/6244647a9a79476ff5c08ff3> (дата обращения 23.05.2022).

61. КОРТУНОВ, А. Кризис миропорядка и глобальный Юг / А. КОРТУНОВ // РСМД : [сайт]. – 2020. – 9 июн. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-globalnyy-yug/> (дата обращения 23.05.2022).

62. Горбачева, В. В 2022 году Китай примет у себя 14-й саммит БРИКС / В. Горбачева // Российская Газета : [сайт]. – 2022. – 29 мар. – URL: <https://rg.ru/2022/03/29/v-2022-godu-kitaj-primet-u-sebia-14-j-sammit-briks.html> (дата обращения 23.05.2022).

63. Foreign Minister Wang Yi Meets the Press // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия : [сайт]. – 2017. – 06 апр. – URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/58e5efb66272692b45000000> (дата обращения 23.05.2022).

64. Рябков: формат "БРИКС плюс" должен стать платформой для "интеграции интеграций" // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия : [сайт]. – 2018. – 09 фев. – URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/5a7d45716272695d47640000> (дата обращения 23.05.2022).

65. NDB initiates membership expansion, extends global outreach // New Development Bank : [сайт]. – 2021. – 2 сен. – URL: https://www.ndb.int/press_release/ndb-initiates-membership-expansion-extends-global-outreach-development-bank-established-by-brics-welcomes-the-admission-of-uae-uruguay-and-bangladesh-as-new-members/ (дата обращения 23.05.2022).

66. NDB admits Egypt as new member // New Development Bank : [сайт]. – 2021. – 29 сен. – URL: https://www.ndb.int/press_release/ndb-admits-egypt-as-new-member/ (дата обращения 23.05.2022).

67. Stronski, P. Late to the Party: Russia's Return to Africa / P. Stronski // Carnegie Endowment for International Peace : [сайт]. – 2019. – 16 окт. – URL:

<https://carnegieendowment.org/2019/10/16/late-to-party-russia-s-return-to-africa-pub-80056> (дата обращения 23.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« Т » 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Интересы Российской Федерации и Китайской Народной Республики
на Африканском континенте

Руководитель

Э.А. Павельева
24.05.22
подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая степень

Э.А. Павельева
инициалы, фамилия

Выпускник

Д.А. Гейль
24.05.22
подпись, дата

Д.А. Гейль
инициалы, фамилия

Красноярск 2022